"Они говорят о Сакумо Хатаке, верно? Отце Какаши?"

Анко тоже увидела эту сцену, ее глаза были полны беспокойства.

"Да", - Сатору слегка нахмурился, - "Посмотри вокруг".

Анко осмотрела окрестности и заметила, что не только в продуктовом магазине, но и в других местах была похожая ситуация. Жители деревни собирались группами, перешептываясь, словно осуждая что-то.

"Похоже, последствия этого инцидента гораздо серьезнее, чем я предполагала.", - сказала Анко.

"Почему Сакумо отказался от миссии? И почему так много людей осуждают его?" Рин вздохнула. "Сакумо - сильный человек, и я всегда восхищалась им. Я никогда не ожидала, что произойдет нечто подобное".

"Ты что-то заметила?" неожиданно спросил Сатору.

"Что?" Рин с любопытством посмотрела на него.

"Судя по их рассказам, Сакумо отказался от миссии, которая принесла деревне значительные убытки. Но все описания потерь расплывчаты, они используют такие слова, как "огромные" и "значительное влияние", но никто не может предоставить конкретных деталей о потерях."

"Ты хочешь сказать... что в этом есть что-то еще?" Рин нахмурилась, погрузившись в раздумья.

Хотя она и была любительницей сражений, это не означало, что она не обладала умом. При детальном анализе она действительно заметила некоторые проблемы.

Помимо неясного описания потерь, два дня назад она проходила мимо этого места, и тогда здесь не было столько людей, выражающих свое презрение. Это говорит о том, что за эти два дня ситуация обострилась.

Дело такого масштаба, разросшееся до такой степени, что бесчисленные жители деревни осуждают его в течение двух дней, а она до сих пор не заметила, - такая скорость была явно ненормальной.

Анко не столько думала, сколько переживала. Хоть она и мало общалась с Какаши, но они всё же были одноклассниками, и она не хотела, чтобы его отец закончил свою жизнь подобным образом.

Сатору вздохнул и покачал головой: "Пойдёмте. Это не то, во что мы можем ввязаться".

Он незаметно бросил взгляд на дерево позади и подумал: "Кроме того, это не то место, где стоит обсуждать подобные вопросы".

На вершине дерева, в ста метрах от Сатору, в тени тихо притаился шиноби в черной одежде, неподвижный, как статуя.

В последние несколько дней Сатору заметил, что за ним наблюдает АНБУ. Он умел скрывать свое присутствие, что было характерно для АНБУ, специализирующихся на шпионаже.

Похоже, он владел какой-то техникой кратковременного подавления чакры, что позволяло на

время избежать обнаружения бьякугана.

Вероятно, АНБУ думали, что Сатору их не заметил, и молча наблюдали за ним из тени. Но они не знали, что Сатору обнаружил их присутствие вскоре после того, как они начали наблюдать за ним.

Сатору мог ощущать уникальное жизненное магнитное поле различных организмов, и он неожиданно почувствовал присутствие поблизости жизненного магнитного поля высокого уровня, сохраняя неподвижное положение, словно светя прожектором.

Однако этот человек не входил на территорию клана Хьюга. Следить за членами клана Хьюга было довольно опасно, не говоря уже о проникновении на их территорию. При таком количестве бьякуганов, если кто-то будет обнаружен, это неизбежно вызовет недовольство высших лиц клана Хьюга.

Сатору пришел именно к таким соображениям.

"Какая морока, - пробормотал он про себя, глядя на дерево. -Но для того, чтобы скрыть электромагнитные силы, мне понадобилось бы слишком много энергии. То, что за мной следят, было ожидаемо, но теперь мне придется быть более осторожным".

...

В кабинете Хокаге.

Выслушав доклад АНБУ, суровое выражение лица Хирузена Сарутоби ослабло, и на нем появился намек на улыбку.

"У него гораздо больший аппетит, чем у обычного человека. Он съел тринадцать мисок рамена за один раз, и, похоже, у него близкие отношения с Учихой Рин. Этот Хьюга Сатору действительно удивляет".

Он был хорошо знаком с Рин, гением клана Учиха. Их семья была богатой, и, судя по докладу АНБУ, у Сатору были с ней близкие отношения. Это стоило отметить, так как кланы Хьюга и Учиха имели давнюю вражду.

Хирузен был по-настоящему удивлен.

АНБУ опустил голову и продолжил доклад.

Увидев серьезное выражение лица Хирузена, он негромко сказал: "Внутренний конфликт клана Хьюга до сих пор не разрешен. Это действительно группа упрямцев".

Сатору был первым членом Хьюга, пробудившим Высвобождение Магнита, и во всей Конохе никто до него не пробуждал этот Кеккей Генкай. То, что в нём текла кровь Хьюга, не вызывало сомнений, а значит, он был... Первым владельцем!

От одной только мысли об этом термине дыхание Хирузена стало огненным.

Кеккей Генкай обычно делился на два типа: один развивался и культивировался путем тренировок и сочетания двух различных типов чакры, а другой пробуждался без предварительной тренировки Родословной, внезапно получая совершенно новую способность по определенным причинам.

Кеккей-генкай такого человека обычно передается по наследству, а это значит, что со временем в роду Хьюга будет много ниндзя, обладающих способностью Высвобождения Магнита.

Не стоит недооценивать способность Сатору управлять металлическими снарядами, и, судя по имеющейся информации, она значительно превосходила по практичности способность Третьего Казекаге управлять Железным Песком.

Третий Казекаге был признан сильнейшим Казекаге за всю историю, так же как Хирузен был назван сильнейшим Хокаге. Впрочем, оба эти титула были, скорее, взаимной подпиткой для бизнеса соответствующих деревень, но нельзя было отрицать того разрушительного воздействия, которое Третий Казекаге мог оказать на обычных ниндзя.

Вспомнив о Железном Песке, он не мог не почувствовать раздражения. Недавно АНБУ сообщило, что ученик класса В из школы Гекко Хаяте пробудил кеккей-генкай "Прозрачный побег". Хирузен очень обрадовался этому, но потом узнал истинную способность этого кеккей-генкая: он мог сделать пользователя невидимым, когда тот стоял на месте, но становился видимым, когда двигался.

Что это за нелепая способность?

Скрывать свое присутствие - базовый навык для ниндзя. Что толку от этой родословной, если ты не можешь двигаться, оставаясь невидимым?

К тому же организм Гекко Хаяте заболел из-за пробуждения кеккей-генкая, что лишило его возможности развивать его.

В сравнении с этим Высвобождение Магнита было гораздо более грозным. Судя по имеющейся информации, Сатору мог управлять металлическими снарядами, и эта практическая способность легко превзошла способность Третьего Казекаге.

Лицо Хирузена нахмурилось. Он торжественно сказал: "Внутренний конфликт в главной семье Хьюга до сих пор не разрешен? Воистину, они - группа упрямцев".

Мысли клана Хьюга были слишком закостенелыми. Пробуждение пользователя двойного кеккей-генкай должно было стать для них возможностью, которая выпадает раз в жизни, но они всегда выступали против основного течения, рассуждая о традициях, наследии и прочей ерунде.

Клан Хьюга не должен приходить в упадок, это противоречит естественному порядку вещей.

Он не мог просто так смотреть, как пропадает драгоценный обладатель столь сильной родословной. Если потребуется, он заплатит цену, чтобы нарушить некоторые традиции клана Хьюга и обеспечить дальнейшее процветание родословной Высвобождения Магнита.

Какой бы высокой ни была цена, разве можно сравнить ее с прибавлением в Конохе еще одной родословной?

С тремя родословными семьями Коноха достигнет небывалого процветания!

Что касается этой семьи, то она никак не могла носить фамилию Хьюга. Хирузен уже принял решение.

http://tl.rulate.ru/book/94129/3238375